

*Первый горшочек с золотом — первые деньги, заработанные в результате бизнеса.

Окончив мериться силами, Линь Чэн и Хао Чжун приступили к обмену знаниями по туйшоу. Линь Чэн по достоинству оценил мягкую силу Хао Чжуна, а тот в свою очередь тоже похвалил жесткое внутреннее усилие Линь Чэна.

Линь Чэн попросил побольше рассказать о мягком усилии тайцзицюань, Хао Чжун поделился с ним своими навыками. Людям, которые никогда не занимались, трудно понять такие вещи, а Линь Чэн понял сказанное с полуслова.

На самом деле то, о чем рассказал Хао Чжун, очень просто: отказаться от себя и последовать за другим. Это означает забыть о своем существовании, следовать движениям другого человека. Это, как если бы к человеку прилипла конфета-тянучка, он хочет ее отбросить, но она не отцепляется. Если хочешь хорошо научиться мягкому усилию, нужно превратиться в такую тянучку.

Линь Чэн столкнулся с подобной ситуацией в Фуцзяни, во время поединка с Су Цинлянь, владеющей байхэцюань. Когда его предплечье получило ранение и стало затруднять движения, он самостоятельно понял этот принцип. Стоило Хао Чжуну лишь сделать пару намеков, Линь Чэн тут же постиг все явление в целом.

Хао Чжун спросил Линь Чэна о развитии активного жесткого усилия в тайцзицюань. Линь Чэн отметил недостатки в тренировке внутреннего усилия Хао Чжуна: слишком большой акцент на мягкость и пренебрежение значимостью выброса жесткого усилия. Если долго тренировать такие приемы, как удар из-под руки, алмазный силач толчет в ступе и другие движения, в которых используется жесткость, тогда выброс усилия станет тверже, внутренняя сила полнее, быстрее можно войти в область «внутренней работы».

Чжун Шуанбао, стоя рядом и слушая это, кивнул головой. На их уровне гунфу быстро схватываешь суть вещей, особенно это касается тайцзицюань, принадлежащего к внутренним стилям ушу, и танланцюань, неотделимого от внутренних стилей. Хотя, когда люди слышат о кулаке богомола, им кажется, что в нем первостепенное значение имеет форма, на самом деле куда важнее работа мысли.

Втроем они с удовольствием вели беседу, получая из нее немалую пользу. Под конец Хао Чжун пригласил Линь Чэна, если будет свободное время, посетить общество изучения тайцзицюань в Яньвэе и дать наставления его членам о практике боевого искусства. Линь Чэн выразил готовность непременно приехать, как только появится время.

Хао Чжун и Чжун Шуанбао обменялись с Линь Чэном контактными данными. Еще Линь Чэн объявил Вэй Далуну, что, как только закончит сбор яблок, вернет ему этот фруктовый рынок. Вэй Далун, конечно, был вне себя от радости, он не ожидал, что Линь Чэн примет такое решение. К тому же дядюшка-наставник Чжун Шуанбао хорошо с ним поладил. Чжун Шуанбао

тоже не ожидал, что Линь Чэн сделает такое заявление, так легко откажется от «курицы, несущей золотые яйца», которую его ученик-племянник захватил около 5 лет назад. Вэй Далун испытывал к Линь Чэну неопишущую благодарность, Вэй Даху тоже выразил ему чрезвычайное восхищение и искренне признал, что ему не следовало наезжать на Линь Чэна. Линь Чэн дал понять, что не принимает его слова близко к сердцу.

В этом году первый снег выпал довольно рано, закупка яблок продолжалась до ноября, когда было покончено со всеми работами. Задачу по заготовке 10 тысяч тонн яблок для импортно-экспортной компании завершили еще месяц назад. В последствии яблоки, собранные Линь Чэном, отправились на юг и север страны, среди тамошних торговцев началось оживление. Первый снег послужил знаком окончания работ по сбору яблок. В этом году выпал «благодатный снег» — предвестник урожая. «Снег выпал рано — денег будет заработано немало».

А затем пришло время подведения итогов. С яблок фруктовой компании чистая прибыль составила 8 мао с каждого цзиня, с тонны вышло 1600, с 10 тысяч тонн — 16 миллионов, из них 1 миллион ушел на оплату труда. Чистая прибыль Линь Чэна и Ли Цяна с работ по закупке яблок составила 15 миллионов юаней. Еще до всех подсчетов Линь Чэн полагал, что 1,8 миллиона — это максимум, на который можно рассчитывать. А сейчас такой большой остаток денег оказался для него полной неожиданностью. Каждый получил по 7 с лишним миллионов.

Ван Ба тоже в этот раз тоже хорошо заработал на перепродаже яблок, ему не пришлось даже привлекать свой капитал для купли-продажи товара, а в результате он получил кучу денег.

Линь Чэн предложил ученикам разделить деньги с ними, каждому по миллиону с чем-то, но они твердо не желали их брать. Да Чжуан и остальные не испытывают недостатка в деньгах, а Ван Цзе такой человек — не придает деньгам слишком большого значения. К тому же Линь Чэн — учитель, разве могут ученики делить с ним заработок, да еще поровну?

Это стало для Линь Чэна сложной задачей, ученики отказываются от денег, а он не может их не дать. Предложил каждому хотя бы по 500 тысяч, все равно отказались. Но учитель просил так искренне, намекая, что, если не возьмут деньги, перестанет обучать их гунфу, что в итоге каждый взял по 200 тысяч, так что у Линь Чэна осталось больше 6 миллионов.

Такую сумму он видел впервые за всю свою жизнь. В банке он открыл «золотую карту». Вставив ее в банкомат и увидев длинный ряд нулей, потратил много времени на их подсчет.

Линь Чэн уже давно закончил работу и сейчас ничем не был занят, целыми днями тренировал боевое искусство. В этом году снега выпало особенно много, ноябрь еще не закончился, а уже трижды прошел снегопад.

Пребывая в безделии, ученики начали настаивать вернуться с учителем в Лунцюань, искупаться в горячих источниках и хорошо поесть. Видя такое дело, Линь Чэн вместе с 5 учениками поехал домой, в городок Лунцюань.

Сяо Цзянь одолжил у друга служебный Бьюик, на нем все шестеро приехали домой.

— Учитель, тебе тоже надо купить машину, посмотри, как тут неудобно, — у Да Чжуана язык без костей, что на уме, о том и говорит. Да Ю и Сяо Хао поддержали его.

Линь Чэн раньше никогда не задумывался о покупке машины или чего-то в этом роде, ведь он рос деревенским ребенком, условия в семье были очень ограниченными. Впоследствии, начав изучать гунфу, и спустившись с гор, получил от учителя 100 тысяч юаней. Он никогда не думал о том, чтобы потратить их самостоятельно, а передал матери. Позже эти деньги использовали на лечение дедушки. Далее он углублял свое гунфу и познакомился с Чжан Жаньжань. У нее тоже была машина, но у него не возникало желание купить свою. Если нужно куда-нибудь пойти, он любил делать это пешком, тренируя свой молниеносный шаг тайцзи. Уверенно идя по дороге, получаешь ощущение единства с Землей. Конечно, выполнять эту практику можно, когда на улице мало людей. Когда людей много, они смотрят на практикующего шаг тайцзи, как если бы увидели привидение, и начинают обсуждать увиденное. Поэтому, когда Да Чжуан вынес предложение, Линь Чэн хорошо его обдумал и ответил:

— Хорошо, немного погодя я съезжу в магазин 4s, присмотрюсь, выберу себе машину.

Сяо Цзянь, как любитель автомобилей, довольно хорошо в них разбирался:

— Учитель, ты хочешь купить Ауди? Если Ауди не годится, нужно брать внедорожник, а именно Ленд Ровер, а если хочешь легковую машину, то тогда Мерседес-Бенц.

Отец Сяо Цзяня — комиссар уездного отделения общественной безопасности, обычно он предъявляет строгие требования к сыну, контролирует его карманные деньги. Сяо Цзянь живет не так, как Сяо Хао, когда родители богатые и можно позволить себе купить любую машину. Родители Сяо Цзяня и Да Чжуана — чиновники, контролируют каждый свой шаг, который проходит под пристальным вниманием бесчисленного множества глаз, и боятся совершить ошибку. Но чем больше ограничений, тем выше адаптивные способности ребенка. Хотя Сяо Цзянь даже не смеет думать о самостоятельной покупке автомобиля, но, в конце концов, общественный статус отца настолько силен, и так много людей стараются ему услужить, что Сяо Цзяню очень легко получить машину во временное пользование. Сын комиссара уездного управления безопасности, одалживая у тебя машину, оказывает тебе большую услугу, к тому же никогда не боится нарушить правила. Сын чиновника — гарантия твоей хорошей репутации. Поэтому люди одалживали машину с большим облегчением. С началом такой практики любовь Сяо Цзяня к машинам получила катастрофическое развитие. Он испробовал все автомобили. Стоило лишь захотеть какую-либо машину в Вэньдэне, он пускал в ход все средства, чтобы получить ее в свои руки. Но, конечно, отец ничего не знал об этом. В глазах отца Сяо Цзянь оставался послушным мальчиком, никогда не капризничал и не хулиганил, и во всем знал чувство меры. Можно сказать, что, за исключением любви к машинам, у Сяо Цзяня нет недостатков, конечно, за исключением случаев, когда он пьян. Сяо Цзянь является мозговым центром и «крышей» для остальных троих друзей. Родители, услышав, что их дети с Сяо Цзянем, чувствовали себя спокойно.

Линь Чэн не любит ездить на популярных автомобилях. Мерседесов уже слишком много, и для него непривычны тихие легковые машины. Поэтому он принял решение: покупать Ленд Ровер.

В Лунцюане вся компания накупила подарков и сувениров. Линь Чэн вдобавок купил мясо и рыбу. К счастью, в Бьюике бизнес-класса хватало места чтобы разместить 6 человек, и сзади еще оставалось свободное пространство. С шутками и разговорами приехали в деревню Сидяньхоу. Когда подъехали к воротам, Линь Чэн попросил остальных не говорить его родителям, сколько денег они заработали на перепродаже яблок, это может их испугать. У всех было понимающее выражение лица.

Выйдя из машины, они перетащили вещи внутрь. Отец Линь Чэна, Линь Дачуань, видя, что так много людей ходят по двору, подумал: «Не ошиблись ли они дверью? Целый год нам никто ничего не отправлял, а сегодня что произошло, солнце взошло на западе? Я сходил на гору собрать траву и поймать зайца, а после обеда какие-то люди заносят вещи во двор».

Линь Дачуань вышел посмотреть, что происходит. Эти люди были ему не знакомы.

Линь Чэн стоял с другой стороны машины и через стекло увидел, как вышел отец. Он быстро подошел его поприветствовать. Отец с сыном какое-то время беседовали и шутили, затем Линь Дачуань пригласил всех в дом. Когда все расселись, с огорода вернулась мать Линь Чэна, собравшая там несколько кочанов капусты. Увидев, что приехал сын, она очень обрадовалась, и хотела отправить Линь Дачуаня в город, купить побольше продуктов.

Линь Чэн поспешно сказал, что они уже все привезли: мясо, птицу, рыбу, все есть. А еще ребрышки и 10 цзиней баранины.

Матушка Линь, увидев, что гостей так много, быстро вскипятила воду и начала готовить ребрышки и птицу. Сяо Цзянь, Сяо Хао и остальные кинулись ей помогать. Матушка отказалась от помощи, сказав, что справится сама.

Линь Дачуань хотел сходить купить вина, Линь Чэн сказал, что вино готово заранее, все в наличии, ничего не забыли.

Всех пригласили к столу, все взрослые парни, накинулись на мясо, поглощая его как хищники. В деревенские мясо и птицу не добавляют много гормонов, вкус во время еды ощущается особенно ароматным. Вина тоже выпили немало. Ван Цзе знает толк в выпивке, способен выпить очень много, не говоря уже о Да Чжуане, Да Ю и остальных, все они воины, прошедшие испытание алкоголем.

Когда они выпивали, матушка Линь приготовила постели в двух комнатах. Ей пришлось порыться в шкафу, чтобы найти одеяла для всех. На самом деле изначально они не планировали оставаться дома, после еды хотели поехать в бассейны Лунцюаня к брату Ба, искупаться и остаться на ночлег. Но видя, как мама Линь Чэна хлопочет, были тронуты ее теплотой и решили, что отказываться неудобно. Вдобавок Линь Дачуань заявил: «Придя в дом, гости должны остаться на ночь».

В итоге компания, в тесноте да не в обиде, заночевала у Линь Чэна дома.

На следующий день поехали с Ван Цзе навестить его мать. После этого Линь Чэн повез всех купаться в горячих источниках Лунцюаня и выпить с братом Ба. В этот раз чувствовали себя не так стесненно, как дома у Линь Чэна. В Цзянху, когда пьют вино, дают себе полную волю, если упадешь от выпивки, то лежи, ничего страшного, все только решат, что ты парень что надо, выпить можешь много. В эту встречу на полу оказалось несколько человек.

Компания пробыла в Лунцюане несколько дней, прежде чем вернуться в Вэньдэн.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2989599>